

Госпожа Чу сразу же заблокировала карту Чу Циюя и добавила:

— Завтра же переоформлю его сим-карту, а деньги на его счетах для онлайн-платежей тоже переведу!

Эти деньги и так были от неё, и теперь, когда её сын так себя ведёт... пусть не обижается!

У сына есть водитель, который его возит, а в школе он может пользоваться картой, так что голодным он точно не останется!

Кстати, деньги на карте тоже нужно ограничить, чтобы он не мог через одноклассников обналичить их.

Вот что сделаю: сначала обнулю баланс его карты, а потом буду переводить по сто юаней в день.

Сто юаней в день, и ни копейки больше!

Другим это сделать было бы сложно, но у неё не возникнет проблем. Директор школы W — её старый знакомый, она просто договорится с ним за обедом.

Госпожа Чу всё больше радовалась, и настроение её улучшалось.

Су Мосю тоже почувствовал облегчение.

Тем временем Шао Шэньян только после окончания вечерних занятий узнал от Сунь Биньбиня, что Чу Циюй приходил в их комнату и хотел ударить Ши Чэнъин.

Этот Чу Циюй настоящий хулиган!

Шао Шэньян всё больше ненавидел этого человека и поспешил обратно в комнату, чтобы утешить Ши Чэнъин, но увидел, что тот стоит на балконе и внимательно смотрит вдаль.

— Ши Чэнъин, что ты делаешь? — спросил Шао Шэньян.

— Смотрю на свою жену, — ответил Янь Цзинцзэ.

Он издали увидел, как его жена направилась к Чу Циюю.

Теперь он будет стоять, как «камень ожидания», пока его жена не выйдет от Чу Циюя...

Шао Шэньян посмотрел в направлении взгляда Янь Цзинцзэ.

Там был мужской корпус, и он немного задержался, чтобы узнать у учителя, что произошло, так что снаружи уже никого не было.

Но, возможно, девушка, которую любит Ши Чэнъин, не из их школы, а просто живёт в том направлении.

Шао Шэньян не стал углубляться в это и занялся учёбой.

Затем он увидел, что Янь Цзинцзэ простоял на балконе целых полчаса.

Этот парень с ума сошёл от любви?

Шао Шэньян считал, что Ши Чэнъин поступает неправильно — они же старшекласники, как можно думать о любви!

А если из-за этого упадёт успеваемость? Это же невыгодно!

Шао Шэньян очень переживал за Ши Чэнъин, но на следующий день понял, что его переживания были напрасны.

Из всех экзаменов дольше всего проверяются работы по литературе, а вчера экзамен по литературе был первым утром.

Затем шла математика, а после обеда — естественные науки и английский.

Учителя школы W, собрав работы, сразу начали проверять, и вчера вечером, пока ученики занимались, они в основном проверяли работы.

Поэтому на следующий день результаты были готовы, и к полудню... имена и оценки ста лучших учеников были опубликованы.

Школа W всегда публиковала результаты ста лучших учеников, но оценки остальных не разглашались, чтобы не задеть чувства тех, кто учился хуже.

На этот раз первое место занял Ши Чэнъин, и более того, он получил максимальные баллы по математике и естественным наукам!

Этому человеку точно не нужна была его забота!

Шао Шэньян, увидев, что он занял только второе место, решил — он будет учиться у Ши Чэнъин!

Янь Цзинцзэ, глядя на свои результаты, тоже был доволен.

Он думал, что его оценка по литературе снизит общий балл, но этого не произошло.

В конце концов, он же когда-то сдавал экзамены на звание лучшего в древности, и сочинения для него уже не были проблемой. Он должен был быть уверен в себе.

Ши Чэнъин и раньше обычно был в тройке лучших, а теперь, заняв первое место, никого не удивил, только вызвал уважение:

— Ши Чэнъин действительно крут!

— Он на этот раз сильно оторвался.

— Недавно он пропустил несколько дней из-за проблем, я думал, он сдаст хуже.

...

Пока все обсуждали, Янь Цзинцзэ, стоя у доски почёта, заметил директора школы W и сразу же помахал ему:

— Директор!

— Что-то нужно? — с улыбкой спросил директор.

Директора старших школ обычно мало общаются с учениками, и для учеников они кажутся недостижимыми, многие ученики даже не думают, что директор их запомнит.

Но на самом деле директора уделяют не меньше внимания лучшим ученикам, чем классные руководители.

Учеников, стабильно входящих в топ двадцать-тридцать, они знают всех, а также в частном порядке узнают о них у классных руководителей.

Хотя директор школы W никогда не разговаривал с Ши Чэнъин, этот человек был у него на заметке.

Ши Чэнъин не знал об этом, но Янь Цзинцзэ был в курсе, и сейчас он с улыбкой смотрел на директора:

— Директор, вы можете сфотографировать меня с доской почёта?

Директор с улыбкой согласился, достал телефон:

— Конечно, встаньте, я вас сфотографирую.

Затем он обратился к окружающим ученикам:

— Подвиньтесь немного в сторону.

Ученики отошли, а директор присел, чтобы сделать фото:

— Подвиньтесь немного влево, там свет падает лучше, готово!

Люди их возраста часто имеют какие-то творческие увлечения, и директор любил фотографировать.

Сделав фото, директор спросил:

— Отправить фото вашему классному руководителю, а вы заберёте у него?

Янь Цзинцзэ улыбнулся, достал свой телефон:

— Директор, отправьте мне прямо, давайте добавимся в друзья?

— Хорошо, — директор действительно добавил Янь Цзинцзэ в друзья, отправил фото и добавил:

— В классе телефоном не пользуйтесь, понятно?

— Директор, не волнуйтесь, я точно не буду пользоваться телефоном в классе! — Янь Цзинцзэ заверил директора.

Директор улыбнулся и скоро ушёл.

Шао Шэньян был удивлён:

— Так можно было? Ши Чэнъин такой смелый!

Директор для него был недостижимой фигурой, и при встрече он бы очень нервничал... Ши Чэнъин действительно крут!

Сунь Биньбинь посмотрел на Шао Шэньян и подумал, что тот слишком наивен.

Ши Чэнъин был не просто смелым, у него были связи!

Дети из влиятельных семей действительно другие, они даже могут просить директора сфотографировать их!

И если бы они принесли телефон, их бы точно отругали, но Ши Чэнъин принёс телефон, и ничего!

Сунь Биньбинь всё больше убеждался, что Янь Цзинцзэ не простой человек.

Если бы директор знал, что думает Сунь Биньбинь, он бы возмутился.

Он просто немного поощрял лучших учеников!

Кроме того, он был очень дружелюбным, и если бы обычный ученик попросил его сфотографировать, он бы тоже согласился, просто ученики обычно не решались.

Янь Цзинцзэ смотрел на своё фото на телефоне.

Фото получилось хорошим, но человек на нём был немного полным, а короткие волосы, торчащие из-под головы, выглядели не очень.

Он хотел отправить это фото Су Мосю, но, может, стоит немного подредактировать, чтобы выглядеть стройнее?

Ладно, пусть будет так, Су Мосю и так видел его вживую.

Янь Цзинцзэ отправил фото Су Мосю:

[Братик, братик, я занял первое место!]

Сейчас только закончился обед, и уроки ещё не начались, так что он мог немного пообщаться с Су Мосю!

Су Мосю получил сообщение и сразу ответил:

[Ты молодец! Что хочешь в награду?]

Его маленький толстяк действительно крут! Неделю не занимался, а всё равно занял первое место!

Не зря он его любит!

Даже толстый и лысый, он всё равно красавчик!

[Братик, ты уже подарил мне телефон, — ответил Янь Цзинцзэ. — Если ты в субботу заберёшь меня и отвезёшь к себе, это будет лучшей наградой!]

[Я обязательно тебя заберу.]

Янь Цзинцзэ и Су Мосю поговорили немного, а затем прекратили — начались уроки.

Он положил телефон и направился в класс, но на полпути Сунь Биньбинь подбежал к нему и

протянул коробку обезжиренного молока:

— Староста, выпей молока!

Янь Цзинцзэ взял молоко и открыл его.

Сунь Биньбинь добавил:

— Староста, вы действительно круты! В нашей школе, я думаю, никто не сравнится с вами!

— Ты всё лучше говоришь комплименты, — сказал Янь Цзинцзэ.

Сунь Биньбинь удивился:

— Я говорю комплименты? Я всегда говорю правду, многие считают, что я говорю неприятные вещи.

Янь Цзинцзэ:

[]

Этот Сунь Биньбинь — настоящий талант! Как он раньше этого не замечал!

Шао Шэньян, услышав слова Сунь Биньбиня, подумал и сказал:

— Да! Сунь Биньбинь говорит правду! В нашей школе ты самый умный!

<http://bllate.org/book/16291/1468725>